

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3 (2Рос=Рус)

Е81

Памяти моей матери
Есауловой Ульяны Дмитриевны

*Издание осуществлено
при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 03-04-16225д*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есаулов И.А.

**Е81 Пасхальность русской словесности. – М.:
Кругъ, 2004. 560 с. ISBN 5-7396-0073-1**

Монография посвящена проблеме описания границ между духовной и светской сферами русской культуры. История отечественной словесности исследуется в контексте православной культурной традиции. Выделяются пасхальный и рождественский архетипы, анализируется их воздействие на художественное творчество, «структуры повседневности», некоторые философские системы, типы визуальности. Различные духовные ориентации выявляются и в сфере «неофициальной» культуры через соотношение юродства и шутовства. Концептуальные теоретические положения автора основываются на анализе вершинных произведений Пушкина, Гоголя, Достоевского, Островского, Блока, Горького, Есенина, Платонова и других писателей, так или иначе определивших вектор развития отечественной словесности. Книга адресована филологам, философам, культурологам, преподавателям и студентам гуманитарных факультетов.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3 (2Рос=Рус)

© И.А. Есаулов, 2004

© Издательство «Кругъ», 2004

© В.Н. Сергутин. Оформление, 2004

ISBN 5-7396-0073-1

Предлагаемая вниманию читателей монография примыкает к книге «Категория соборности в русской литературе» (издательство Петрозаводского университета, 1995). Общим как для уже опубликованной, так и настоящей работы является убеждение автора в том, что русская литература не может быть адекватно описана, если литературовед в своей научной деятельности игнорирует либо недооценивает те глубинные духовные токи национальной культуры, которые и питают словесность. Как и прошлая книга, «Пасхальность русской словесности» имеет, прежде всего, *концептуальную* теоретическую направленность и основывается на анализе произведений, так или иначе определивших вектор развития отечественной словесности. Если соборность понималась нами как выражение одной из фундаментальных особенностей русского православного пасхального архетипа, то в данном труде сделана попытка манифестировать уже сам этот архетип.

Новая книга не только продолжает прошлые изыскания, но и развивает их в разных направлениях. В предлагаемой работе мы не ограничиваемся лишь рассмотрением *художественной* литературы: в первых главах обосновывается необходимость выделения пасхального и рождественского архетипов, описывается их воздействие не только на собственно художественное творчество, но и на «структуры повседневности», а также их присутствие в некоторых философских и научных системах. Мы попытаемся показать, как именно «память» пасхального архетипа проявляется в литературных мотивах, сюжетах, жанрах и почему выделенные нами архетипы несводимы к тем или иным частным литературным проявлениям. В книге ставится проблема визуальной доминанты русской словесности, а также интерпретируется – в интересующем нас аспекте – неприятие отечественными религиозными философами «иллюзионизма» живописи и предпочтения ими изображений иконного типа. Рождественские и пасхальные ориентации анализируются и в сфере «неофициальной» культуры через соотношение шутовства и юродства. Прослеживаются механизмы метаморфоз и псевдоморфоз, которые происходят в русской словесности с пасхальным и рождественским архетипами.

Следует заметить, что каждая из глав, посвященная рассмотрению собственно литературного материала (будь то произведения Пушкина, Гоголя, Достоевского, Островского, Блока, Горького, Есенина, Платонова и других авторов), помимо новой ин-

терпретации этих произведений, раскрывает и отдельные грани центральной проблемы книги. Поэтому в монографии достаточно часто встречаются взаимные отсылки к тем или иным ее частям. Так, в главе, посвященной «расщеплению» карнавала в поэтике Достоевского, имеется отсылка к той части монографии, где ставится теоретическая проблема соотношения юродства и шутовства, а «вторичная сакрализация» рассматривается не только в рамках соответствующей главы, но и в «горьковском» разделе книги. Желая подчеркнуть приоритетность для нас концептуальной стороны книги над теми или иными авторскими персоналиями, интерпретацию рассказа «Мальчик у Христа на ёлке», обычно трактуемого как пример «рождественского» жанра, но понимаемого нами иначе, мы представляем не в части, собственно посвященной поэтике Достоевского, а во второй главе работы. Вместе с тем словесность не является для нас лишь «иллюстрацией» концептуальных теоретических положений. Поэтому, скажем, анализ святочного рассказа о Фроле Скобееве, как и интерпретация в соответствующем контексте понимания толстовского рассказа «После бала», которые находятся в той же второй главе, имеют и самостоятельное значение, не сводимое лишь к частному проявлению общих закономерностей.

Отдельные фрагменты этой книги публиковались с 1993 г. в журналах «Вопросы литературы», «Дискурс», «Литературное обозрение», «Логос», «Москва», «Dometi», «Knji•evna smotra», «Russian Literature»; в изданиях Института мировой литера-

туры, Института славистики польской Академии наук, Православного Свято-Тихоновского Богословского института; в коллективных трудах Московского педагогического государственного университета, Российского государственного гуманитарного университета, Петрозаводского, Бергенского, Загребского, Кембриджского и других университетов. Объединение текста в книгу сопровождалось его доработкой, а также существенными изменениями и дополнениями. Ряд глав предлагается вниманию читателей впервые. Хочется поблагодарить русских и западных коллег, на разных этапах работы над книгой принимавших участие в обсуждении ее различных аспектов, за ценные советы и моральную поддержку.

Глава 1

ПАСХАЛЬНЫЙ АРХЕТИП: ОПЫТ ОБОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ

Важнейшие события в истории национальной культуры всегда по-своему символичны, хотя их символика – если не сказать промыслительность – проступает не сразу, но лишь в открытых просторах большого времени. Историю русской словесности начинает «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона¹. Хотя отечественная словесность и шире по своему объему корпуса собственно художественных текстов, которые и являются основным предметом нашего анализа в этой книге, мы вполне солидарны с утверждением, что «при исследовании истоков русской *художественной* (выделено автором. – И.Е.) литературы (или, вернее, самой “художественности”) в ретроспективно углубляющемся анализе тексты, подобные “Слову о Законе и Благодати”, оказываются, может быть, наиболее непосредственными носителями “художественности”, независимо от того, как

¹ См.: *Топоров В.Н.* Святые и святость в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1. С. 359.